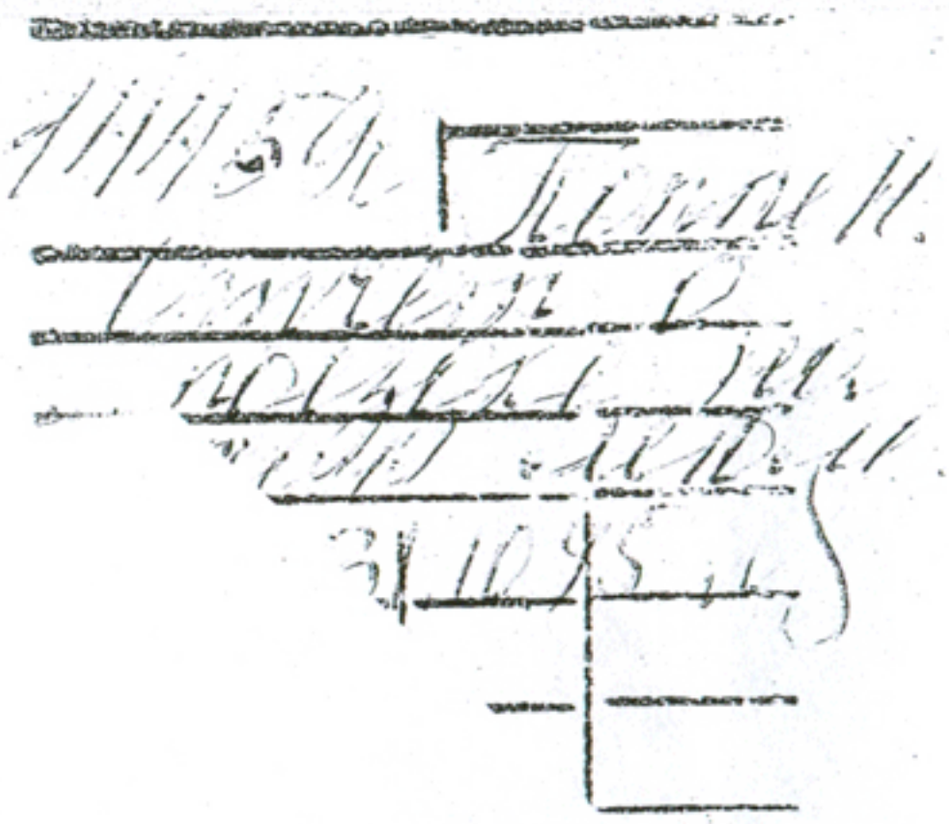
144590.

Н. Н. ПОППЕ

ОТЧЕТ О ПОЕЗДКЕ НА ОРХОН ЛЕТОМ 1926 ГОДА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
ЛЕНИНГРАД 1929

Н. Н. ПОППЕ

Отчет о поездке на Орхон летом 1926 года

Целью моей поездки в Монголию являлось продолжение той работы, которая была начата начальником этнолого-лингвистического отряда Б. Я. Владимирцовым еще летом 1925 г. Согласно плану, выработанному им же, этнолого-лингвистические исследования должны были на этот раз производиться главным образом в долине р. Орхона, при чем этим же планом был предусмотрен заезд по пути на развалины Цаган-байшин на р. Толе. Особенное внимание при этом должно было уделяться обследованию памятников древности, которые отряд мог встретить на своем пути.

7 июля наш отряд в составе шести человек — меня, моего помощника Б. Б. Бамбаева, монгола-проводника и трех бурят-рабочих — выехал из г. Улан-Батор в юго-западном направлении вдоль р. Толы. Достигнув 11 июля Тулайн-гун-хуре (тʿ ӯлᵃ ī ġӯṇ хӯрē), отряд сделал там первую (не считая, конечно, остановок на ночлег) остановку с целью обследования местности Елесте (ėllĕcʿтʿĕ), находящейся в нескольких *км* к югу от дороги, где по собранным в пути сведениям должны были находиться остатки каких-то сооружений. В виду того, что эти развалины никем из прежних путешественников не упоминаются, посещение и обследование их представляло собою большой интерес для нас. Но так как, с другой стороны, слухи об этих развалинах могли быть, как это часто бывает, ни на чем не основанными, казалось нецелесообразным отряду в полном его составе сворачивать с прямого пути в эту местность, представляющую собою, как показывает само название ее, сплошные пески, весьма трудно проходимые для караванов. Исходя из этих соображений, отряд ограничился отправкой в местность Елесте разведочной партии в составе Б. Б. Бамбаева и провод-

ника. Поездка эта оказалась не напрасной, так как там были обнаружены интересные писаницы на скалах. Кроме того, судя по некоторым признакам, там действительно должны находиться погребенные под песками развалины каких-то строений.[1]

Следующей остановкой отряда была местность Улхуйн-булун (улхᵘ̄ ӧ̆уллӯ), отстоящая недалеко от предыдущей остановки, откуда участниками отряда была совершена поездка к известным писаницам на скалах Бичикте-улан-хада (ӧ̆ӣʿчʿӣкʿтʿē улā̆ хаддӑ̆).[2]

Двинувшись дальше из Улхуйн-булун, отряд свернул с более прямого пути на Эрдэни-дзу и взял направление к развалинам Цаган-байшин (цʿаґā̆ ӧ̆а̄ӗ̆шӣ) на р. Толе.

Переночевав в местности Цаган-дерес (цʿаґā̆ дӗрӗ̆с) у р. Толы (14 июля) и достигнув на следующий день местности Хермин-денджи (хермӣ дӗнцӣ), где возвышаются остатки старого земляного вала, отряд расстался с течением р. Толы.

Проехав мимо древнего памятника, вероятно древне-турецкого, представляющего собою продолговатый обсеченный и орнаментированный камень, от которого тянется ряд мелких камней (всего 34), среди которых оказалось несколько каменных баб с отбитыми головами, отряд продолжал отсюда свой путь, останавливаясь лишь на ночлег (ночевки в чʿӧ̈лӣ хӧ̈ндʸ̈ӣ и цʿӓххӣр близ цʿӓхʲрӣ сӳмӗ̆). Последней до Цаган-байшина остановкой (17 июля) была местность Борокчин (ӧ̆орӧ̆кʿчʿӣ) у озера Бо-

---

[1] Подробности будут сообщены Б. Б. Бамбаевым в его отчете. Вообще, того, чего я сам не видел, я в этом отчете касаться не буду и отсылаю поэтому интересующихся к отчету Б. Б., побывавшего во время своих разъездов во многих местах, которых мне лично не удалось посетить.

[2] Н. М. Ядринцев. Предварительный отчет об исследованиях по р. Толе, Орхону и в южном Хангае. Сборник Трудов Орхонской Экспедиции, т. I, СПб., 1892, стр. 29; Н. Ядринцев. Отчет и дневник о путешествии по Орхону и в Южный Хангай в 1891 г. Сб. Тр. Орх. Эксп., т. V, СПб., 1901, стр. 12. Названия Бичикте-дулан-хада „письмена теплых скал", приводимого для этой скалы П. К. Козловым (Вести из монголо-тибетской экспедиции Русского Географического Общества. Хозяйство Монголии, вып. I, Уланбатор, 1926, стр. 42; Три года по Монголии и мертвый город Хара-хото. Москва — Ленинград, 1927, стр. 24; Краткий отчет о монголо-тибетской экспедиции Государственного Русского Географического Общества 1923—1926 гг. Северная Монголия III, Ленинград, 1928, стр. 8) нам слышать не приходилось. Снимки с некоторых из рисунков на этих скалах в Atlas der Altertümer der Mongolei. Herausgegeben von W. Radloff. St. Petersburg, 1892, Tafel IV; ср. также Г. И. Боровка. Археологическое обследование среднего течения р. Толы. Северная Монголия II, Ленинград, 1927, табл. VII.

рокчин-цаган-нӯр (б̯орб̆кʿчʿї̯ цʿаґа̨ нӯр). Отсюда по трудно проходимой местности, представляющей собою пески, чередующиеся с солончаковым болотом, отряд достиг караула Чин-толгой (чʿіи̨ тʿолґ°ē), где был произведен предварительный осмотр остатков грандиозного земляного вала, подробное обследование которого было решено произвести на пути из Цаган-байшина в Эрдэни-дзу. Продолжая свой путь, отряд в тот же день (18 июля) достиг развалин Цаган-байшин на р. Толе.[1]

У Цаган-байшина отряд пробыл до 24 июля, т.-е. шесть дней, которые были посвящены осмотру развалин и обследованию ближайших окрестностей ее.

Прежде всего отряд позаботился снять с хорошо известного в литературе памятника с надписями на монгольском и тибетском языках, стоящего недалеко от самой развалины, новые эстампажи и фотографии. Попутно следует заметить, что Huth, в свое время издавший по снимкам В. В. Радлова эти надписи,[2] их не всюду правильно прочел и понял, в чем не трудно убедиться даже путем сличения издания текста с воспроизведениями надписей в Атласе древностей Монголии. В этом отношении перед Huth'овским изданием никаких преимуществ не имеет также Позднеевское издание, сделанное на основании копии со списка с этой надписи, виденного Позднеевым у одного тайджи.[3] Вновь изготовленные эстампажи значительно облегчают правильное понимание надписи, воспроизведенной несколько неудачно в Атласе.

По окончании работы по снятию эстампажей с этой надписи было предпринято собирание сведений о памятниках древности ближайших окрестностей, и эта работа увенчалась некоторым успехом. Прежде всего отряду посчастливилось получить достоверные сведения об одной небольшой надписи на скале, находящейся недалеко от Цаган-байшина, и сведения о двух развалинах, находящихся выше по течению р. Толы.

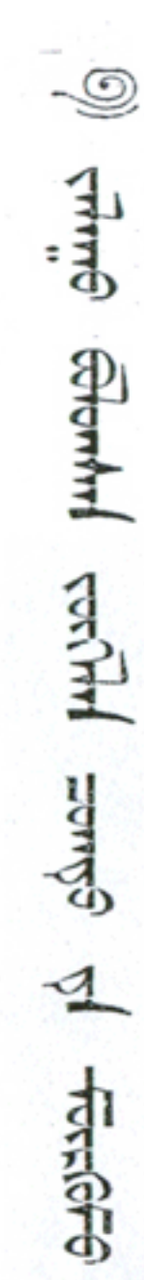
---

[1] В. В. Радлов. Предварительный отчет о результатах снаряженной ... Академией Наук экспедиции для археологического исследования бассейна р. Орхона. Сб. Тр. Орх. Эксп., т. I, СПб., 1892, стр. 2; Д. Клеменц. Археологический дневник поездки в Среднюю Монголию в 1891 г. Сб. Тр. Орх. Эксп., т. II, СПб., 1892, стр. 4 и сл.

[2] G. Huth. Die Inschriften von Tsaghan Baišin. Leipzig, 1894.

[3] А. Позднеев. Монголия и монголы, т. I, С. Петербург, 1896, стр. 467 и сл.

Что касается упомянутой здесь надписи, то по проверке слухов таковая действительно оказалась в указанном монголами месте, а именно на скале Бичикте-хошу (бі̆ч̆і̆кт̆ē хошӯ), отстоящей от развалин Цаган-байшин приблизительно в двадцати *км* вниз по течению р. Толы, в очень живописной, богатой растительностью местности почти на самом берегу реки. Надпись эта — четырехязычная (монгольско-тибетско-санскрито-китайская), но очень небольшая. Монгольский текст надписи гласит следующее:

Транскрипция.

jalaγu boluγsan jögelen čoγtu-da mörgümü
čoγ-tu taiiji-yin jarliγ-iyer
dayičing kiy-a güven baγatur
amur čulum γurbaγula ulaγan
taγulai jil-un dörben sarayin
χorin tabun-a bičibei.

Перевод.

„Поклоняюсь юному, нежному, блестящему“ (т.-е., Mañjuçrī).

„По приказу Цокту-Тайджи написали (это) двадцать пятого числа четвертой луны года красного зайца паж Дайчинг, Гӱвен-богатырь и Амур Цулум“.

Примечания к тексту.

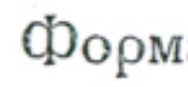
Из языковых особенностей и особенностей отдельных начертаний можно отметить следующие:

1. Буквы *č* и *j* в середине слова не различаются.

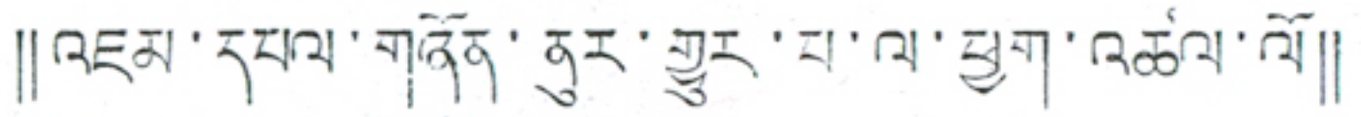
2. Диакритические точки в оригинале всюду отсутствуют.

3. Суффиксом дательного-местного падежа является *-da* в форме *čoγtu-da* „блестящему“.

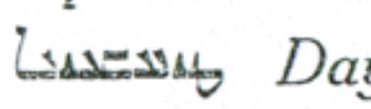
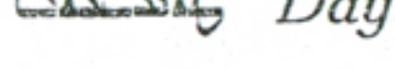
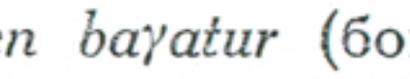
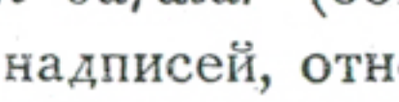
4. Суффиксы иногда пишутся слитно с основой, иногда раздельно: *čoγtu-da* „блестящему“, *čoγ-tu taiiji-yin, sarayin* „луны“.

5. Форма *taγ'ulai* „заяц“ вместо обычного *taulai* < **taβlai* > халх. т'ӯл^{a}ē. Появилась эта форма под влиянием живой речи, где ӯ соответствует м. п. письменному *aγu*. В действительности в письменном языке форма *taγulai* никогда не существовала.

Тибетская надпись, китайская и санскритская (буквами *lancha*) содержат каждая по одной строке. Из них тибетская гласит следующее:

и по содержанию соответствует вполне первой строке монгольской надписи (т.-е., в переводе значит: „Поклоняюсь Mañjuçrī“). Таково же содержание китайской и санскритской надписей.[1]

Надпись эта, таким образом, принадлежит известному Цокту-Тайджи и относится к 1627 г. Интересно отметить, что из имен лиц, вырезавших надпись на скале, два уже знакомы, а именно *Dayičing kiy-a* (паж Дайчинг) и *Güven bayatur* (богатырь Гӱвен), имена резчиков Мишикгунских надписей, относящихся к 1624 г. и открытых в свое время Вл. Л. Котвичем и затем экспедицией П. К. Козлова и изданных Б. Я. Владимирцовым.[2] Что касается второго имени — *Güven bayatur*, то оно допускает также чтение *Güyen bayatur*, как на Мишикгунских надписях (срв. там), хотя на эстампажах довольно ясно читается . Как бы то

---

[1] Как любезно сообщили А. И. Вострикова, сделавший перевод санскритской надписи, и Ю. К. Щуцкий, сделавший перевод китайской.

[2] Б. Я. Владимирцов. Надписи на скалах халхаского Цокту-тайджи. Статья первая. ИАН 1926, стр. 1253 и сл. Статья вторая. ИАН 1927, стр. 215 и сл.

ни было, нет никаких сомнений в том, что имена эти тождественны.

Внимание обращает на себя именование Mañjuçrī — *čoγtu* „блестящий", выбранное не случайно: здесь назван он так, очевидно потому, что тибетск. རབ་གསལ་ соответствует монгольскому *čoγtu* и в силу совпадения с именем Цокту-Тайджи, по приказу которого надпись была вырезана. Непонятным является только самый факт высечения надписи: какие соображения руководили Цокту-Тайджи, когда он отдавал приказ своим приближенным о высечении на скале формулы поклонения Mañjuçrī? Из надписи мы узнаем лишь то, что она была вырезана в 1627 г. и можно лишь строить предположения относительно того, в ознаменование каких именно событий, относящихся к этому году, надпись была высечена. Является ли этот год временем окончания монгольского перевода Ганджура, которое, кстати, нам точно неизвестно, содержится ли здесь намек на какое-нибудь политическое событие, имевшее то или иное значение для самого Цокту-Тайджи или Легдан-Хана, с которым тот был так тесно связан — все это гадательно в одинаковой степени. Во всяком случае надпись эта является бесспорным доказательством того, что в 1627 г. Цокту-Тайджи продолжал еще находиться в тех районах Халхи, которые ему вскоре пришлось покинуть в результате поражений его в междуусобной войне, после чего около 1630 г. он оказался уже на Хуху-норе.[1]

Внешнее состояние надписи значительно хуже состояния Мишикгунских надписей, чтение которых особых затруднений собою не представляет. Высечена она на неровной поверхности скалы, и неглубоко вырезанные буквы, заросшие местами лишаями, своим цветом не выделяются и сливаются с темным фоном скалы, вследствие чего многие из них заметны лишь на ощупь. Поэтому фотографический снимок надписи не удался, что объясняется еще тем обстоятельством, что надпись занимает собою теневую сторону скалы, около которой к тому же стоят деревья, еще больше затемняющие ее. Зато вполне удовлетворительными оказались эстампажи, снятые отдельными частями с надписи, строки которой переходят с одного выступа скалы на другой. Кроме того на месте была снята с надписи на всякий случай еще копия от руки.

---

[1] Владимирцов. ИАН 1927, стр. 234.

По окончании всех этих работ отрядом было произведено обследование окрестностей Цаган-байшина и в другом направлении, с каковой целью Б. Б. Бамбаев с проводником совершил поездку вверх по течению р. Толы к неизвестным в литературе развалинам, сведения о которых были собраны отрядом. Развалины эти — Цаган-херем (цʻаґа̨ херӗм), находящиеся на правом берегу р. Толы, и Улан-херем (ула̨ херӗм), находящиеся на левом берегу, отстоят от Цаган-байшина приблизительно в двадцати пяти *км.*

За время своего пребывания у развалин Цаган-байшина отрядом были сделаны попытки собрать какие-нибудь легенды о развалинах или строителях их, но они увенчались лишь очень скромным успехом. Повидимому, в народной памяти, во всяком случае среди местных обитателей, никаких воспоминаний ни о Цокту Тайджи, ни о других деятелях, имена которых так тесно связаны с прошлым Цаган-байшина, не сохранилось.[1] Почти единственное, что местные монголы могли сообщить, это небылицы о несметных сокровищах, сокрытых под развалинами монастыря, или ларцах с книгами, спрятанных на Бичикте-хошу, о котором речь была выше. Нет надобности говорить здесь, что никаких книг нами там найдено не было, хотя Б. Б. Бамбаев для очистки совести и произвел осмотр всей скалы.

Покинув 24 июля Цаган-байшин, отряд стал продолжать свой путь в Эрдэни-дзу, для чего было необходимо вернуться в Чин-толгой, отстоящий от Цаган-байшина приблизительно в пятнадцати *км* где, как было сказано выше, внимание отряда было привлечено большим земляным валом.[2]

Вал этот представляет собою прямоугольник длиною около одного *км* и шириною около 400 *м* и находится недалеко от грязного солончакового озерка. В некотором отдалении возвышается огромное обо. Обнесенное валом пространство в свою очередь перегорожено внутри поперечным валом и образует собою два меньших четырехугольника (почти квадраты) внутри общего прямоугольника всего городища. В стенах вала заметны следы прежних ворот: их всего насчиты-

---

[1] Относительно легенд, записанных у местного населения Б. Б. Бамбаевым, можно заметить, что они довольно мало характерны, так как точно такие же сказания можно слышать в самых различных частях Монголии, где они точно таким же образом создаются вокруг местных памятников древности.

[2] Краткие сведения о нем у Позднеева, op. cit., p. 474.

вается семь, из которых одни ворота служат для сообщения между обеими половинами города, разгороженного пополам поперечным внутренним валом, а остальные служат для сообщения между обеими половинами города и внешним миром. Этих внешних ворот всего шесть и распределяются они таким образом, что на продольные стены вала их приходится по двум, а на поперечные по одним. Таким образом из обеих половин обнесенного валом пространства можно сообщаться со степью при посредстве троих ворот, а из одной половины города в другую можно проникнуть через ворота во внутренней поперечной насыпи.

На обнесенном валом пространстве возвышается множество небольших холмиков, повидимому, искусственных и представляющих собою остатки каких-то сооружений. Из под земли всюду торчат обломки каменных плит, служивших некогда основаниями для построек. Некоторые из таких плит были извлечены из под земли, и тогда было обнаружено в ямах множество различного вида обломков глиняной черепицы и черепков посуды, среди них обломки нескольких весьма изящных чашек и вазочек, по материалу напоминающих среднего качества фарфор. Все эти черепки были привезены в Улан-Батор и переданы в Монгольский Ученый Комитет.

Особенное внимание привлекли к себе две находящиеся на территории города каменные черепахи с четырехугольными выемками на спинах, служившие, повидимому, подножиями для некогда стоявших на них плит. Черепахи эти обращены головами — бóльшая на запад, меньшая на северо-запад и в настоящее время лежат на боку — бóльшая на правом, меньшая на левом. Это обстоятельство навело на мысль, что плиты, быть может, покрытые надписями, если таковые, вообще, когда-либо существовали, при падении памятников должны были упасть где-нибудь поблизости и находиться там и в настоящее время. В виду того, что сами черепахи глубоко ушли в землю или, вернее, занесены песком и виднеются лишь наполовину, возникло предположение, что свалившиеся с них плиты тоже могут оказаться под землею. Исходя из этих соображений, было решено произвести раскопку вокруг черепах с целью обнаружения плит, которые обещали быть немалых размеров, ибо вырез на спине бóльшей черепахи имеет размеры 50×25 *см*, а таковой на спине меньшей черепахи 37×25 *см*. Тщательные поиски этих плит и рытье глубоких траншей вокруг черепах не привело,

однако, ни к каким результатам, несмотря на то, что траншеи глубиною до 1,25 *м* были проложены до прежней почвы. В связи с этим вспомнились рассказы монголов, посещавших нашу стоянку у Цаган-байшина, что много лет тому назад какими-то русскими эти плиты были куда-то увезены на уртонах. Повидимому, этот рассказ является отголоском воспоминаний об Орхонской экспедиции, никаких камней, однако, оттуда не увозившей. По поводу всего сказанного можно допустить несколько предположений относительно участи стоявших там памятников. Прежде всего они могут, конечно, находиться под землею, но на значительно более далеком расстоянии, чем были вырыты траншеи. С другой стороны, плиты с надписями могли быть в более позднее время разбиты и совершенно уничтожены, равно как могли послужить строительным материалом при возведении каких-нибудь построек в городе, особенно, если памятники относятся к более ранней эпохе, чем сам город или какая-нибудь часть его. Разрешить все эти вопросы смогут лишь хорошо поставленные раскопки специально для этого оборудованной экспедиции и при наличии достаточной рабочей силы.

Покинув Чин-толгой, отряд достиг хорошо известных развалин монастыря в местности Хадасын (хадāсă) на р. Харухе,[1] называемых местными монголами Харӯх^{a}ĭ харă балгăс, с которых были сняты фотографии. Отсюда отряд проследовал с остановками лишь на ночлег (уртоны бумбĭ ӧр^{ъ}т^{ъ}ӧ̄[2] и гашӯн^{ъ}т^{ъ} ē) дальше и, миновав знаменитое урочище Хушо-цайдам (хӧшӧ̄ ц^{ъ}аĕдăм) и переправившись через Орхон, расположился 29 июля у развалин уйгурской столицы Хара-балгасун или, как ее называют местные монголы, харă херĕм, каковым названием вероятно объясняется прежде сделанное ошибочное отождествление этих развалин со столицей монгольских императоров Каракорумом.

Что касается древне-турецких памятников в Хушо-цайдаме, то отряд не стал задерживаться около них, ибо о них в настоящее время существует уже целая литература. Здесь можно лишь попутно заметить, что памятники эти находятся в прежней сохранности и никаких перемен со времен последних видевших их экспедиций с ними не произошло, если не считать, что па-

---

[1] Клеменц, op. cit., p. 27 и сл.

[2] Н. М. Ядринцев. Отчет экспедиции на Орхон, совершенной в 1889 г. по поручению Восточно-сибирского Отд. Географического Общества. Сб. Тр. Орх. Эксп., т. I, СПб., 1892, стр. 70.

вильон, воздвигнутый китайскими властями в 1911 г. над одним из них,[1] в настоящее время уже не существует.

Достигнув 29 июля развалин Хара-балгасуна, отряд пробыл там недолго и остановился там лишь для отдыха и для заведения знакомств среди местного населения, от которого можно было надеяться получить сведения о каких-нибудь новых, доселе в литературе не упоминавшихся памятниках. Между прочим, местные монголы сообщили о каком-то большом отесанном камне, лежащем в одной версте на северо-запад от Хара-балгасуна и едва лишь виднеющемся из под земли. В виду того, что это мог оказаться случайно незамеченный Орхонской Экспедицией древне-турецкий памятник, место это было обследовано, и там действительно оказался больших размеров тщательно обтесанный камень, лежавший в земле и только одной поверхностью слегка выдававшийся из под нее. Вокруг этого камня никаких следов прежних раскопок обнаружено не было, вследствие чего было решено выкопать этот камень, так как на остальных поверхностях его могли оказаться надписи. Откопать этот больших размеров камень и извлечь его из ямы стоило немалых трудов, но работа эта, к великому разочарованию, оказалась совершенно бесполезной, так как все четыре поверхности столба никаких следов надписи на себе не имели. Во время раскопки здесь же под землею был обнаружен другой, значительно меньших размеров, камень с орнаментом в виде цепи полукругов. Этот второй камень представляет собою совершенно правильной формы четырехгранную призму и обратил тогда на себя внимание тем, что в нем просверлены у одного из ребер три сквозных отверстия, пронизывающих смежные плоскости камня, из которых два находятся у концов камня, а одно посередине.

Вблизи этого памятника, в стороне, противоположной развалинам Хара-балгасуна, монголами был указан еще один продолговатый камень, лежавший на земле, относительно которого все уверяли, что это бi̯ʿчʿiкʿтʿē чʿулӯ, т.-е. камень с надписью. При проверке этого указания оказалось, что он действительно является таковым, и на нем было обнаружено несколько строк, писанных очень мелкими (1—1,5 *см*) древне-турецкими рунами.

[1] Вл. Л. Котвич. В Хушо-цайдаме. Труды Тройцкосавско-Кяхтинского Отд. Приамурск. Отд. Русск. Географического Общества, т. XV, вып. 1, 1912 г., стр. 52.

Длина этого камня — 121 *см*, ширина 25 *см*. Надпись распространяется лишь на одну половину одной поверхности. К сожалению, камень этот оказался сильно попорченным, и надпись эта очень плохо сохранилась. Тем не менее с нее был снят эстампаж. Был ли этот камень в свое время открыт Орхонской экспедицией, и была ли эта надпись заснята, установить не удалось, так как возможно, что она, как совершенно безнадежная в смысле возможности прочтения ее, не была включена в число изданных в Атласе древностей Монголии памятников. По поводу этого камня можно в качестве подробности заметить, что он лежал на совершенно открытом месте в степи, причем никаких следов могилы или балбалов там обнаружено не было.

Говоря о Хара-балгасуне, можно прибавить, что обломки китайской, согдийской и турецкой-рунической надписей большого памятника, равно как орнаментированная часть его, представляющая собою фигуры львов, попрежнему лежат в степи недалеко от развалин города. Фрагменты турецкой надписи, повидимому, в прежней сохранности, и чтение сохранившихся строк не представляет собою никаких затруднений. Зато китайская и согдийская надписи, особенно последняя, в таком состоянии, что на возможность прочтения их теперь почти нет надежды.

У Хара-балгасуна отряд, как уже было сказано, пробыл недолго. 31 июля Б. Б. Бамбаев вместе с проводником отправился в Дзаин-хуре (ʒäjǐ хўрē), чтобы по пути туда и там на месте собрать сведения о памятниках древности в тех местах, каковую задачу он выполнил весьма успешно, собрав сведения, которые могут быть использованы будущими экспедициями. Между прочим он узнал, что на озере Терхин-цаган-нур (тʿёрхǐ цʿаґа̨ нўр) находятся памятники с какими-то надписями.

Время пребывания в Хара-балгасуне было использовано также для лингвистических наблюдений. 1 и 2 августа были всецело посвящены записыванию песен, бóльшая часть которых была сообщена одним зажиточным монголом, оказавшимся также недурным скрипачем и исполнившим ряд мелодий на струнном инструменте хўр, под аккомпанимент которого им и его домочадцами было пропето несколько больших песен и в том числе распространенный ныне по всей Монголии гимн улą̄ тʿуґ̌.

Что касается сюжетов слышанных и записанных там песен, то таковыми большинства их являются красоты Хангая. Таких

песен, как ӧндӧр хаңг^{а}ӗ оргӥд „На вершине высокого Хангая“, хоӈӷр хаңг^{а}ӗ ну^{ʻ}т^{ʻ}ӳк „Страна двух Хангаев“ и т. д. записано значительное количество

Относительно особенностей местного говора можно заметить, что он в общем очень мало отличается от говора Улан-Батора. Главные особенности его сводятся к следующему:

1) Заместителем *ӧ обычно является ӧ (звук средний между ӳ и ӧ), который в говоре Улан-Батора по наблюдениям Г. И. Рамстедта на слух мало отличается от ӳ, вследствие чего этот звук и ӳ в русском издании его труда не различаются.[1] Например, ^{к}хӧкшӥ „старый“, срв. название р. Старый Орхон ^{к}хӧкшӥ орхӧ; ^{к}хӧх „синий“; дӧрwӧ „четыре“; бӧххӧ „прочный“; ӧӈгӧ „цвет“; мӧӈ^{к}хӧ „вечный“; ӡӧн^{ʻ}т^{ʻ}ӧгӏӧсӗ „выживший из ума“; ӧгӏӧ „утро“ и т. д.[2]

На ряду с этим наблюдаются, конечно, чередования ӧ ~ ӳ, напр., ӧндӧр ~ ӳндӳр „высокий“ и т. д.

2) Заместителем *k в начале слова, после глухих слабых и носовых обычно является ^{к}х, каковая особенность отмечена Г. И. Рамстедтом для всех западно-халхаских говоров,[3] напр. ^{к}хӧрхӧ „бедняга“; ^{к}хӳ^{ʻ}ч^{ʻ}ӥ „сила“; сӗд^{к}хӥӏ „мысль“; мӧӈ^{к}хӧ „вечный“ и т. д.

3 августа отряд покинул Хара-балгасун и перебрался в местность Хушо (^{к}хӧшӧ) на р. Цаган-сумейн-гол (ц^{ʻ}аг^{а}ӷ сӳм^{е}ӥ ӷол), отстоящую в одном *км* от Чимид-бейсийн-хуре (ч^{ʻ}имӥд бӗсӥ хӳрӗ), с целью заснятия некоторых находящихся там памятников.

Прежде, чем сделать обзор работ, произведенных в этой местности, будет нелишним предпослать дальнейшему изложению небольшое разъяснение топографического характера. Дело в том, что на картах речка, на которой находится монастырь Чимид-бейсийн-хуре (называемый на картах более коротко Куре-Бейсе) носит название не Цаган-сумейн-гол, но Джирмантай, на что обратил свое внимание еще Д. А. Клеменц, указавший,

---

[1] Г. И. Рамстедт. Сравнительная фонетика монгольского письменного языка и халха'ско-ургинского говора. С. Петербург, 1908, § 40. Ср. его же Das Schriftmongolische und die Urgamundart. Helsingfors, 1902, § 40.

[2] То же наблюдение сделано в отношении восточно-халхаских говоров Б. Я. Владимирцовым. Этнолого-лингвистические исследования в Урге, Ургинском и Кентейском районах. Северная Монголия II, Ленинград, 1927, стр. 3.

[3] Сравнительная фонетика etc., § 7.

что в 15 *км* выше от Чимид-бейсийн-хуре в р. Джирмантай справа впадает река Цаган-сумейн-гол.[1] Этим обстоятельством вероятно и объясняется, что, приняв свой правый приток Цаган-сумейн-гол, Джирмантай во всем своем нижнем течении носит также и это название.

Итак, расположившись в местности Хушо на р. Цаган-сумейн-гол, отряд приступил к обследованию окрестностей. Прежде всего отсюда была совершена поездка к указанному монголами памятнику, находящемуся приблизительно в двадцати *км* от Хушо на р. Худжрийн гол'е (хуцрī ґол), впадающей справа в Цаган-сумейн-гол. Памятник этот, действительно, оказался в указанной местности и представляет собою довольно высокий четырехгранный каменный столб с орнаментом в нижней своей части. Никаких надписей на нем, однако, не оказалось.

Далее, в Хушо были сделаны фотографические снимки с большого орнаментированного камня, лежащего в степи на расстоянии 0,5 *км* к югу от Чимид-бейсийн-хуре. Камень этот продолговатой формы, длиною в 180 *см*, шириною 73 *см* и толщиною в 31 *см* и со всех сторон покрыт орнаментом.

Наконец, здесь в Хушо был снят эстампаж с находящегося там китайского памятника относящегося к недавнему прошлому.[2]

5 августа отряд перебрался в монастырь Эрдэни-дзу. Хотя этот чрезвычайно интересный в археологическом отношении монастырь неоднократно посещался отдельными исследователями и целыми экспедициями, производившими там очень тщательные работы, тем не менее можно было полагать, что кое-что ускользнуло от внимания их, вследствие чего пребывание в этом монастыре сулило много интересного, ибо достаточно указать на то, что каждая экспедиция до сих пор привозила оттуда что-нибудь новое. Кроме того в задачи отряда входило изготовление новых, более четких эстампажей и снимков с уже известных и даже опубликованных в Атласе древностей Монголии памятников.

Первые дни своего пребывания там отряд был вынужден из-за проливного дождя провести в бездействии и лишь

---

[1] Письмо Д. А. Клеменца на имя академика Радлова. Сб. Тр. Орх. Эксп., т. I, СПб., 1892, стр. 14.

[2] Вл. Л. Котвич письменно сообщил, что памятник этот он видел в 1912 г. и привез даже эстампажи с него.

10 августа мог приступить к своей работе, и в промежутке между 10 и 16 августа были сняты эстампажи: 1) с большой персидской надписи, находящейся у цʻанʲдī дуґў (табл. XLVIII),[1] 2) с китайской надписи, содержащей несколько строк, писанных древнемонгольским почерком и представляющих собою транскрипцию разных имен собственных, находящейся там же (табл. XLV),[2] 3) с китайской надписи, находящейся около цўдī дуґў (табл. XLVI), 4) с китайской надписи, находящейся около восточных ворот (урдў хāлґă) монастыря (табл. XLVII), 5) с китайских надписей, вделанных по обеим сторонам восточных ворот (табл. XLIII) и 6) с монгольской надписи на камне, поддерживающем курильницу у субургана перед храмом Дашнайчин (дашнᵃēʻчʻī), снятой и изданной в свое время Вл. Л. Котвичем.[3] К сожалению, эстампажи и снимки с монгольской и тибетской надписей, находящихся у большого субургана (алʻтʻă субўрґă) совершенно не удались, так как камни эти сильно выветрились. Не удалось также прочесть эти надписи и на месте и изготовить с них хотя бы копии от руки.

Помимо этих эстампажей были сняты эстампажи еще с двух обломков одной монгольской надписи. Последние настолько интересны, что на них стоит подробнее остановиться.

Обломки надписи, о которых идет речь, были указаны самими ламами. Находились они в бытность нашу в Эрдэни-дзу во дворе Очир-дарайн-санг (оʻчʻĭр дāрᵃī саң), куда были положены по просьбе Ц. Ж. Жамцарано, посетившего монастырь за несколько дней до прибытия туда нашего отряда. Камни эти были им обнаружены при разборке одной части ремонтировавшейся ограды монастыря. Обломков этих, как уже сказано, два, и они являются кусками одной и той же плиты, как показывает одинаковая толщина их (37 *см*). Кусков этих не удается сложить, что указывает на то, что это не смежные куски надписи. Размерами они не одинаковы и формы неправильной. Бóльший обломок имеет в длину в самой длинной части 81 *см*, в самой короткой части 69 *см*; в ширину он имеет в самой широкой части 43 *см*, в самой узкой части 22 *см*. В самой

---

[1] Атласа древностей Монголии.

[2] В атласе указано неверно, что надпись находится у храмов ґурwă̄ 5ӯ.

[3] Вл. Л. Котвич. Монгольские надписи в Эрдэни-дзу. Сборник Музея Антропологии и Этнографии при Российской Академии Наук, т. V, вып. I, Петроград, 1917, стр. 208 и сл.

узкой части (в верхней) этого обломка видны 10 строк, из коих две крайних правых на нижнюю часть обломка не распространяются. Всего на этом обломке видно 20 строк. Меньший обломок имеет в ширину 34 *см*; в длину в самой длинной части 24 *см*, в самой короткой части 8 *см*. Всего на нем видно 12 строк.

Что касается содержания этих обломков надписи, то на бóльшем обломке можно в порядке строк прочесть следующее[1] (см. стр. 16 и табл. I):

Транскрипция.

1..... *kemekü .....*
2..... *χorum-a saγuχu balγa[sun]*[2] .....
3..... *burχan-u šasin nom-un yosun.....*
4..... *yeke köndülemdekü sedkil-iyer es-e.....*
5..... *ǰiluγa-dur-iyen oruγulχu ǰiru*[3] .....
6..... *χorum-eče iregsed ene süm-e-yin.....*
7..... *balγasun-dur bükün yeke süm-e ger χorum-un.....*
8..... *toyid-un saγuχu keyid*[4] *nigen ǰaγun χorin bo[sχa-γulbai] .....*
9..... *[nara]n singgekü̈i-dür kürtele nigedügsen-dür tere čitayan*[5] *süm-e.....*
10..... *aγula metü̈ öndür bögetele gantiragud aγula-dur ber adali buyu tür.....*
11..... *tu kemen nereyidü̈ǰügü̈..... kemebesü̈ yeke mongγol ulus ör.....*

---

[1] В целях наиболее точной передачи начертаний подлинника надпись издается здесь древне-турецким уйгурским шрифтом. Пунктиром показаны отсутствующие места строк, ковычками — совершенно неразборчивые слова.

[2] В скобки заключены недостающие слоги и слова, дополненные по контексту.

[3] Непонятное слово. За ним следует совершенно неразборчивое слово.

[4] Здесь *keyid* не в обычном для письменного языка и современных наречий значении „обитель, монастырь“ (ср. халх. хӣд), но в смысле „жилище, здание, постройка“, как явствует из контекста („сто двадцать *keyid* для житья духовенства“). В значении „жилище“ это слово засвидетельствовано, как сообщил Б. Я. Владимирцов, несколько раз в старом тексте Bodhicaryāvatāra. Перевод „обитель“, даваемый Вл. Л. Котвичем (op. cit., p. 211), в данном случае не совсем точен.

[5] *čitayan* вероятно санскр. *caitya*. Независимо от моего предположения это же объяснение предложил мне Вл. Л. Котвич, сделавший мне ряд ценных указаний, за которые приношу ему свою искреннюю благодарность.

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20

Содержание 5

Предисловие 7

Введение. Общая характеристика и основные этапы развития русской дореволюционной науки о языке 9

Общее языкознание 9

Русский язык 10

Церковнославянский язык 11

Общие работы по истории русского языка 12

Фонетика 13

Морфология 14

Синтаксис 15

Лексика 16

Диалектология 17

Этнография языка 18

Ономастика 19

Письменность 20

Общее языкознание 21

Русский язык 22

Церковнославянский язык 23

Общие работы по истории русского языка 24

Фонетика 25

Морфология 26

Синтаксис 27

Лексика 28

Диалектология 29

Этнография языка 30

Ономастика 31

Письменность 32

Общее языкознание 33

Русский язык 34

Церковнославянский язык 35

Общие работы по истории русского языка 36

Фонетика 37

Морфология 38

Синтаксис 39

Лексика 40

Диалектология 41

Этнография языка 42

Ономастика 43

Письменность 44

Общее языкознание 45

Русский язык 46

Церковнославянский язык 47

Общие работы по истории русского языка 48

Фонетика 49

Морфология 50

Синтаксис 51

Лексика 52

Диалектология 53

Этнография языка 54

Ономастика 55

Письменность 56

Общее языкознание 57

Русский язык 58

Церковнославянский язык 59

Общие работы по истории русского языка 60

Фонетика 61

Морфология 62

Синтаксис 63

Лексика 64

Диалектология 65

Этнография языка 66

Ономастика 67

Письменность 68

Общее языкознание 69

Русский язык 70

Церковнославянский язык 71

Общие работы по истории русского языка 72

Фонетика 73

Морфология 74

Синтаксис 75

Лексика 76

Диалектология 77

Этнография языка 78

Ономастика 79

Письменность 80

Общее языкознание 81

Русский язык 82

Церковнославянский язык 83

Общие работы по истории русского языка 84

Фонетика 85

Морфология 86

Синтаксис 87

Лексика 88

Диалектология 89

Этнография языка 90

Ономастика 91

Письменность 92

Общее языкознание 93

Русский язык 94

Церковнославянский язык 95

Общие работы по истории русского языка 96

Фонетика 97

Морфология 98

Синтаксис 99

Лексика 100

Диалектология 101

Этнография языка 102

Ономастика 103

Письменность 104

Общее языкознание 105

Русский язык 106

Церковнославянский язык 107

Общие работы по истории русского языка 108

Фонетика 109

Морфология 110

Синтаксис 111

Лексика 112

Диалектология 113

Этнография языка 114

Ономастика 115

Письменность 116

Общее языкознание 117

Русский язык 118

Церковнославянский язык 119

Общие работы по истории русского языка 120

Фонетика 121

Морфология 122

Синтаксис 123

Лексика 124

Диалектология 125

Этнография языка 126

Ономастика 127

Письменность 128

Общее языкознание 129

Русский язык 130

Церковнославянский язык 131

Общие работы по истории русского языка 132

Фонетика 133

Морфология 134

Синтаксис 135

Лексика 136

Диалектология 137

Этнография языка 138

Ономастика 139

Письменность 140

Общее языкознание 141

Русский язык 142

Церковнославянский язык 143

Общие работы по истории русского языка 144

Фонетика 145

Морфология 146

Синтаксис 147

Лексика 148

Диалектология 149

Этнография языка 150

Ономастика 151

Письменность 152

Общее языкознание 153

Русский язык 154

Церковнославянский язык 155

Общие работы по истории русского языка 156

Фонетика 157

Морфология 158

Синтаксис 159

Лексика 160

Диалектология 161

Этнография языка 162

Ономастика 163

Письменность 164

Общее языкознание 165

Русский язык 166

Церковнославянский язык 167

Общие работы по истории русского языка 168

Фонетика 169

Морфология 170

Синтаксис 171

Лексика 172

Диалектология 173

Этнография языка 174

Ономастика 175

Письменность 176

Общее языкознание 177

Русский язык 178

Церковнославянский язык 179

Общие работы по истории русского языка 180

Фонетика 181

Морфология 182

Синтаксис 183

Лексика 184

Диалектология 185

Этнография языка 186

Ономастика 187

Письменность 188

Общее языкознание 189

Русский язык 190

Церковнославянский язык 191

Общие работы по истории русского языка 192

Фонетика 193

Морфология 194

Синтаксис 195

Лексика 196

Диалектология 197

Этнография языка 198

Ономастика 199

Письменность 200

Общее языкознание 201

Русский язык 202

Церковнославянский язык 203

Общие работы по истории русского языка 204

Фонетика 205

Морфология 206

Синтаксис 207

Лексика 208

Диалектология 209

Этнография языка 210

Ономастика 211

Письменность 212

Общее языкознание 213

Русский язык 214

Церковнославянский язык 215

Общие работы по истории русского языка 216

Фонетика 217

Морфология 218

Синтаксис 219

Лексика 220

Диалектология 221

Этнография языка 222

Ономастика 223

Письменность 224

Общее языкознание 225

Русский язык 226

Церковнославянский язык 227

Общие работы по истории русского языка 228

Фонетика 229

Морфология 230

Синтаксис 231

Лексика 232

Диалектология 233

Этнография языка 234

Ономастика 235

Письменность 236

Общее языкознание 237

Русский язык 238

Церковнославянский язык 239

Общие работы по истории русского языка 240

Фонетика 241

Морфология 242

Синтаксис 243

Лексика 244

Диалектология 245

Этнография языка 246

Ономастика 247

Письменность 248

Общее языкознание 249

Русский язык 250

Церковнославянский язык 251

Общие работы по истории русского языка 252

Фонетика 253

Морфология 254

Синтаксис 255

Лексика 256

Диалектология 257

Этнография языка 258

Ономастика 259

Письменность 260

Общее языкознание 261

Русский язык 262

Церковнославянский язык 263

Общие работы по истории русского языка 264

Фонетика 265

Морфология 266

Синтаксис 267

Лексика 268

Диалектология 269

Этнография языка 270

Ономастика 271

Письменность 272

Общее языкознание 273

Русский язык 274

Церковнославянский язык 275

Общие работы по истории русского языка 276

Фонетика 277

Морфология 278

Синтаксис 279

Лексика 280

Диалектология 281

Этнография языка 282

Ономастика 283

Письменность 284

Общее языкознание 285

Русский язык 286

Церковнославянский язык 287

Общие работы по истории русского языка 288

Фонетика 289

Морфология 290

Синтаксис 291

Лексика 292

Диалектология 293

Этнография языка 294

Ономастика 295

Письменность 296

Общее языкознание 297

Русский язык 298

Церковнославянский язык 299

Общие работы по истории русского языка 300

Фонетика 301

Морфология 302

Синтаксис 303

Лексика 304

Диалектология 305

Этнография языка 306

Ономастика 307

Письменность 308

Общее языкознание 309

Русский язык 310

Церковнославянский язык 311

Общие работы по истории русского языка 312

Фонетика 313

Морфология 314

Синтаксис 315

Лексика 316

Диалектология 317

Этнография языка 318

Ономастика 319

Письменность 320

Общее языкознание 321

Русский язык 322

Церковнославянский язык 323

Общие работы по истории русского языка 324

Фонетика 325

Морфология 326

Синтаксис 327

Лексика 328

Диалектология 329

Этнография языка 330

Ономастика 331

Письменность 332

Общее языкознание 333

Русский язык 334

Церковнославянский язык 335

Общие работы по истории русского языка 336

Фонетика 337

Морфология 338

Синтаксис 339

Лексика 340

Диалектология 341

Этнография языка 342

Ономастика 343

Письменность 344

Общее языкознание 345

Русский язык 346

Церковнославянский язык 347

Общие работы по истории русского языка 348

Фонетика 349

Морфология 350

Синтаксис 351

Лексика 352

Диалектология 353

Этнография языка 354

Ономастика 355

Письменность 356

Общее языкознание 357

Русский язык 358

Церковнославянский язык 359

Общие работы по истории русского языка 360

Фонетика 361

Морфология 362

Синтаксис 363

Лексика 364

Диалектология 365

Этнография языка 366

Ономастика 367

Письменность 368

Общее языкознание 369

Русский язык 370

Церковнославянский язык 371

Общие работы по истории русского языка 372

Фонетика 373

Морфология 374

Синтаксис 375

Лексика 376

Диалектология 377

Этнография языка 378

Ономастика 379

Письменность 380

Общее языкознание 381

Русский язык 382

Церковнославянский язык 383

Общие работы по истории русского языка 384

Фонетика 385

Морфология 386

Синтаксис 387

Лексика 388

Диалектология 389

Этнография языка 390

Ономастика 391

Письменность 392

Общее языкознание 393

Русский язык 394

Церковнославянский язык 395

Общие работы по истории русского языка 396

Фонетика 397

Морфология 398

Синтаксис 399

Лексика 400

Диалектология 401

Этнография языка 402

Ономастика 403

Письменность 404

Общее языкознание 405

Русский язык 406

Церковнославянский язык 407

Общие работы по истории русского языка 408

Фонетика 409

Морфология 410

Синтаксис 411

Лексика 412

Диалектология 413

Этнография языка 414

Ономастика 415

Письменность 416

Общее языкознание 417

Русский язык 418

Церковнославянский язык 419

Общие работы по истории русского языка 420

Фонетика 421

Морфология 422

Синтаксис 423

Лексика 424

Диалектология 425

Этнография языка 426

Ономастика 427

Письменность 428

Общее языкознание 429

Русский язык 430

Церковнославянский язык 431

Общие работы по истории русского языка 432

Фонетика 433

Морфология 434

Синтаксис 435

Лексика 436

Диалектология 437

Этнография языка 438

Ономастика 439

Письменность 440

Общее языкознание 441

Русский язык 442

Церковнославянский язык 443

Общие работы по истории русского языка 444

Фонетика 445

Морфология 446

Синтаксис 447

Лексика 448

Диалектология 449

Этнография языка 450

Ономастика 451

Письменность 452

Общее языкознание 453

Русский язык 454

Церковнославянский язык 455

Общие работы по истории русского языка 456

Фонетика 457

Морфология 458

Синтаксис 459

Лексика 460

Диалектология 461

Этнография языка 462

Ономастика 463

Письменность 464

Общее языкознание 465

Русский язык 466

Церковнославянский язык 467

Общие работы по истории русского языка 468

Фонетика 469

Морфология 470

Синтаксис 471

Лексика 472

Диалектология 473

Этнография языка 474

Ономастика 475

Письменность 476

Общее языкознание 477

Русский язык 478

Церковнославянский язык 479

Общие работы по истории русского языка 480

Фонетика 481

Морфология 482

Синтаксис 483

Лексика 484

Диалектология 485

Этнография языка 486

Ономастика 487

Письменность 488

Общее языкознание 489

Русский язык 490

Церковнославянский язык 491

Общие работы по истории русского языка 492

Фонетика 493

Морфология 494

Синтаксис 495

Лексика 496

Диалектология 497

Этнография языка 498

Ономастика 499

Письменность 500

Общее языкознание 501

Русский язык 502

Церковнославянский язык 503

Общие работы по истории русского языка 504

Фонетика 505

Морфология 506

Синтаксис 507

Лексика 508

Диалектология 509

Этнография языка 510

Ономастика 511

Письменность 512

Общее языкознание 513

Русский язык 514

Церковнославянский язык 515

Общие работы по истории русского языка 516

Фонетика 517

Морфология 518

Синтаксис 519

Лексика 520

Диалектология 521

Этнография языка 522

Ономастика 523

Письменность 524

Общее языкознание 525

Русский язык 526

Церковнославянский язык 527

Общие работы по истории русского языка 528

Фонетика 529

Морфология 530

Синтаксис 531

Лексика 532

Диалектология 533

Этнография языка 534

Ономастика 535

Письменность 536

Общее языкознание 537

Русский язык 538

Церковнославянский язык 539

Общие работы по истории русского языка 540

Фонетика 541

Морфология 542

Синтаксис 543

Лексика 544

Диалектология 545

Этнография языка 546

Ономастика 547

Письменность 548

Общее языкознание 549

Русский язык 550

Церковнославянский язык 551

Общие работы по истории русского языка 552

Фонетика 553

Морфология 554

Синтаксис 555

Лексика 556

Диалектология 557

Этнография языка 558

Ономастика 559

Письменность 560

Общее языкознание 561

Русский язык 562

Церковнославянский язык 563

Общие работы по истории русского языка 564

Фонетика 565

Морфология 566

Синтаксис 567

Лексика 568

Диалектология 569

Этнография языка 570

Ономастика 571

Письменность 572

Общее языкознание 573

Русский язык 574

Церковнославянский язык 575

Общие работы по истории русского языка 576

Фонетика 577

Морфология 578

Синтаксис 579

Лексика 580

Диалектология 581

Этнография языка 582

Ономастика 583

Письменность 584

Общее языкознание 585

Русский язык 586

Церковнославянский язык 587

Общие работы по истории русского языка 588

Фонетика 589

Морфология 590

Синтаксис 591

Лексика 592

Диалектология 593

Этнография языка 594

Ономастика 595

Письменность 596

Общее языкознание 597

Русский язык 598

Церковнославянский язык 599

Общие работы по истории русского языка 600

Фонетика 601

Морфология 602

Синтаксис 603

Лексика 604

Диалектология 605

Этнография языка 606

Ономастика 607

Письменность 608

Общее языкознание 609

Русский язык 610

Церковнославянский язык 611

Общие работы по истории русского языка 612

Фонетика 613

Морфология 614

Синтаксис 615

Лексика 616

Диалектология 617

Этнография языка 618

Ономастика 619

Письменность 620

Общее языкознание 621

Русский язык 622

Церковнославянский язык 623

Общие работы по истории русского языка 624

Фонетика 625

Морфология 626

Синтаксис 627

Лексика 628

Диалектология 629

Этнография языка 630

Ономастика 631

Письменность 632

Общее языкознание 633

Русский язык 634

Церковнославянский язык 635

Общие работы по истории русского языка 636

Фонетика 637

Морфология 638

Синтаксис 639

Лексика 640

Диалектология 641

Этнография языка 642

Ономастика 643

Письменность 644

Общее языкознание 645

Русский язык 646

Церковнославянский язык 647

Общие работы по истории русского языка 648

Фонетика 649

Морфология 650

Синтаксис 651

Лексика 652

Диалектология 653

Этнография языка 654

Ономастика 655

Письменность 656

Общее языкознание 657

Русский язык 658

Церковнославянский язык 659

Общие работы по истории русского языка 660

Фонетика 661

Морфология 662

Синтаксис 663

Лексика 664

Диалектология 665

Этнография языка 666

Ономастика 667

Письменность 668

Общее языкознание 669

Русский язык 670

Церковнославянский язык 671

Общие работы по истории русского языка 672

Фонетика 673

Морфология 674

Синтаксис 675

Лексика 676

Диалектология 677

Этнография языка 678

Ономастика 679

Письменность 680

Общее языкознание 681

Русский язык 682

Церковнославянский язык 683

Общие работы по истории русского языка 684

Фонетика 685

Морфология 686

Синтаксис 687

Лексика 688

Диалектология 689

Этнография языка 690

Ономастика 691

Письменность 692

Общее языкознание 693

Русский язык 694

Церковнославянский язык 695

Общие работы по истории русского языка 696

Фонетика 697

Морфология 698

Синтаксис 699

Лексика 700

Диалектология 701

Этнография языка 702

Ономастика 703

Письменность 704

Общее языкознание 705

Русский язык 706

Церковнославянский язык 707

Общие работы по истории русского языка 708

Фонетика 709

Морфология 710

Синтаксис 711

Лексика 712

Диалектология 713

Этнография языка 714

Ономастика 715

Письменность 716

Общее языкознание 717

Русский язык 718

Церковнославянский язык 719

Общие работы по истории русского языка 720

Фонетика 721

Морфология 722

Синтаксис 723

Лексика 724

Диалектология 725

Этнография языка 726

Ономастика 727

Письменность 728

Общее языкознание 729

Русский язык 730

Церковнославянский язык 731

Общие работы по истории русского языка 732

Фонетика 733

Морфология 734

Синтаксис 735

Лексика 736

Диалектология 737

Этнография языка 738

Ономастика 739

Письменность 740

Общее языкознание 741

Русский язык 742

Церковнославянский язык 743

Общие работы по истории русского языка 744

Фонетика 745

Морфология 746

Синтаксис 747

Лексика 748

Диалектология 749

Этнография языка 750

Ономастика 751

Письменность 752

Общее языкознание 753

Русский язык 754

Церковнославянский язык 755

Общие работы по истории русского языка 756

Фонетика 757

Морфология 758

Синтаксис 759

Лексика 760

Диалектология 761

Этнография языка 762

Ономастика 763

Письменность 764

Общее языкознание 765

Русский язык 766

Церковнославянский язык 767

Общие работы по истории русского языка 768

Фонетика 769

Морфология 770

Синтаксис 771

Лексика 772

Диалектология 773

Этнография языка 774

Ономастика 775

Письменность 776

Общее языкознание 777

Русский язык 778

Церковнославянский язык 779

Общие работы по истории русского языка 780

Фонетика 781

Морфология 782

Синтаксис 783

Лексика 784

Диалектология 785

Этнография языка 786

Ономастика 787

Письменность 788

Общее языкознание 789

Русский язык 790

Церковнославянский язык 791

Общие работы по истории русского языка 792

Фонетика 793

Морфология 794

Синтаксис 795

Лексика 796

Диалектология 797

Этнография языка 798

Ономастика 799

Письменность 800

Общее языкознание 801

Русский язык 802

Церковнославянский язык 803

Общие работы по истории русского языка 804

Фонетика 805

Морфология 806

Синтаксис 807

Лексика 808

Диалектология 809

Этнография языка 810

Ономастика 811

Письменность 812

Общее языкознание 813

Русский язык 814

Церковнославянский язык 815

Общие работы по истории русского языка 816

Фонетика 817

Морфология 818

Синтаксис 819

Лексика 820

Диалектология 821

Этнография языка 822

Ономастика 823

Письменность 824

Общее языкознание 825

Русский язык 826

Церковнославянский язык 827

Общие работы по истории русского языка 828

Фонетика 829

Морфология 830

Синтаксис 831

Лексика 832

Диалектология 833

Этнография языка 834

Ономастика 835

Письменность 836

Общее языкознание 837

Русский язык 838

Церковнославянский язык 839

Общие работы по истории русского языка 840

Фонетика 841

Морфология 842

Синтаксис 843

Лексика 844

Диалектология 845

Этнография языка 846

Ономастика 847

Письменность 848

Общее языкознание 849

Русский язык 850

Церковнославянский язык 851

Общие работы по истории русского языка 852

Фонетика 853

Морфология 854

Синтаксис 855

Лексика 856

Диалектология 857

Этнография языка 858

Ономастика 859

Письменность 860

Общее языкознание 861

Русский язык 862

Церковнославянский язык 863

Общие работы по истории русского языка 864

Фонетика 865

Морфология 866

Синтаксис 867

Лексика 868

Диалектология 869

Этнография языка 870

Ономастика 871

Письменность 872

Общее языкознание 873

Русский язык 874

Церковнославянский язык 875

Общие работы по истории русского языка 876

Фонетика 877

Морфология 878

Синтаксис 879

Лексика 880

Диалектология 881

Этнография языка 882

Ономастика 883

Письменность 884

Общее языкознание 885

Русский язык 886

Церковнославянский язык 887

Общие работы по истории русского языка 888

Фонетика 889

Морфология 890

Синтаксис 891

Лексика 892

Диалектология 893

Этнография языка 894

Ономастика 895

Письменность 896

Общее языкознание 897

Русский язык 898

Церковнославянский язык 899

Общие работы по истории русского языка 900

Фонетика 901

Морфология 902

Синтаксис 903

Лексика 904

Диалектология 905

Этнография языка 906

Ономастика 907

Письменность 908

Общее языкознание 909

Русский язык 910

Церковнославянский язык 911

Общие работы по истории русского языка 912

Фонетика 913

Морфология 914

Синтаксис 915

Лексика 916

Диалектология 917

Этнография языка 918

Ономастика 919

Письменность 920

Общее языкознание 921

Русский язык 922

Церковнославянский язык 923

Общие работы по истории русского языка 924

Фонетика 925

Морфология 926

Синтаксис 927

Лексика 928

Диалектология 929

Этнография языка 930

Ономастика 931

Письменность 932

Общее языкознание 933

Русский язык 934

Церковнославянский язык 935

Общие работы по истории русского языка 936

Фонетика 937

Морфология 938

Синтаксис 939

Лексика 940

Диалектология 941

Этнография языка 942

Ономастика 943

Письменность 944

Общее языкознание 945

Русский язык 946

Церковнославянский язык 947

Общие работы по истории русского языка 948

Фонетика 949

Морфология 950

Синтаксис 951

Лексика 952

Диалектология 953

Этнография языка 954

Ономастика 955

Письменность 956

Общее языкознание 957

Русский язык 958

Церковнославянский язык 959

Общие работы по истории русского языка 960

Фонетика 961

Морфология 962

Синтаксис 963

Лексика 964

Диалектология 965

Этнография языка 966

Ономастика 967

Письменность 968

Общее языкознание 969

Русский язык 970

Церковнославянский язык 971

Общие работы по истории русского языка 972

Фонетика 973

Морфология 974

Синтаксис 975

Лексика 976

Диалектология 977

Этнография языка 978

Ономастика 979

Письменность 980

Общее языкознание 981

Русский язык 982

Церковнославянский язык 983

Общие работы по истории русского языка 984

Фонетика 985

Морфология 986

Синтаксис 987

Лексика 988

Диалектология 989

Этнография языка 990

Ономастика 991

Письменность 992

Общее языкознание 993

Русский язык 994

Церковнославянский язык 995

Общие работы по истории русского языка 996

Фонетика 997

Морфология 998

Синтаксис 999

Лексика 1000

Диалектология 1001

Этнография языка 1002

Ономастика 1003

Письменность 1004

Общее языкознание 1005

Русский язык 1006

Церковнославянский язык 1007

Общие работы по истории русского языка 1008

Фонетика 1009

Морфология 1010

Синтаксис 1011

Лексика 1012

Диалектология 1013

Этнография языка 1014

Ономастика 1015

Письменность 1016

Общее языкознание 1017

Русский язык 1018

Церковнославянский язык 1019

Общие работы по истории русского языка 1020

Фонетика 1021

Морфология 1022

Синтаксис 1023

Лексика 1024

Диалектология 1025

Этнография языка 1026

Ономастика 1027

Письменность 1028

Общее языкознание 1029

Русский язык 1030

Церковнославянский язык 1031

Общие работы по истории русского языка 1032

Фонетика 1033

Морфология 1034

Синтаксис 1035

Лексика 1036

Диалектология 1037

Этнография языка 1038

Ономастика 1039

Письменность 1040

Общее языкознание 1041

Русский язык 1042

Церковнославянский язык 1043

Общие работы по истории русского языка 1044

Фонетика 1045

Морфология 1046

Синтаксис 1047

Лексика 1048

Диалектология 1049

Этнография языка 1050

Ономастика 1051

Письменность 1052

Общее языкознание 1053

Русский язык 1054

Церковнославянский язык 1055

Общие работы по истории русского языка 1056

Фонетика 1057

Морфология 1058

Синтаксис 1059

Лексика 1060

Диалектология 1061

Этнография языка 1062

Ономастика 1063

Письменность 1064

Общее языкознание 1065

Русский язык 1066

Церковнославянский язык 1067

Общие работы по истории русского языка 1068

Фонетика 1069

Морфология 1070

Синтаксис 1071

Лексика 1072

Диалектология 1073

Этнография языка 1074

Ономастика 1075

Письменность 1076

Общее языкознание 1077

Русский язык 1078

Церковнославянский язык 1079

Общие работы по истории русского языка 1080

Фонетика 1081

Морфология 1082

Синтаксис 1083

Лексика 1084

Диалектология 1085

Этнография языка 1086

Ономастика 1087

Письменность 1088

Общее языкознание 1089

Русский язык 1090

Церковнославянский язык 1091

Общие работы по истории русского языка 1092

Фонетика 1093

Морфология 1094

Синтаксис 1095

Лексика 1096

Диалектология 1097

Этнография языка 1098

Ономастика 1099

Письменность 1100

Общее языкознание 1101

Русский язык 1102

Церковнославянский язык 1103

Общие работы по истории русского языка 1104

Фонетика 1105

Морфология 1106

Синтаксис 1107

Лексика 1108

Диалектология 1109

Этнография языка 1110

Ономастика 1111

Письменность 1112

Общее языкознание 1113

Русский язык 1114

Церковнославянский язык 1115

Общие работы по истории русского языка 1116

Фонетика 1117

Морфология 1118

Синтаксис 1119

Лексика 1120

Диалектология 1121

Этнография языка 1122

Ономастика 1123

Письменность 1124

Общее языкознание 1125

Русский язык 1126

Церковнославянский язык 1127

Общие работы по истории русского языка 1128

Фонетика 1129

Морфология 1130

Синтаксис . . . . .

12. *süü̯-ten*[1] *degedüs tngri-yin ǰrlγ-iyer*[2] *törün öber-ün ulus bayi [γulbai] ..... učir .....*

13. *urida neng(?)*[3] *čaγan luu neretü čölege*[4] *bölüge [χoy]in-a basa.*

14. *süü̯-ten degedüs altan bey-e kürügsen balγasun ene metü čoγ-tu yeke süm-e .....*

15. *süü̯-tü χaγan-u altan čikin-dür kürgegülüged sača ǰrlγ-iyer .....*

16. *γayiχamsiγ sayin-ni*[5] *ayimun*[6] *üge buyan-tu üile-yi ker ögüleǰü baraγda [χu] .....*

17. *terigülesi ügei čaγ-eče inaγsi-da delekei ulus samaγuraγsan-u χoyin-a.....*

18. *činggis χan törüǰü telem-e*[7] *χaris-un χad-i deyileǰügü [yeke] mongγol ulus ba.....*

19. *unaγsan nabčin-i.....*

20. *küčüten.....*

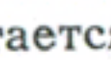
---

[1] Так транскрибируется . Значение этого слова теперь уже может считаться более или менее установленным и переводится оно м. п. как „обладающие величием“ (мн. число от *süü̯-tü*). Б. Я. Владимирцов. О тибетско-монгольском словаре *Li-çiḥi gur-khaṅ*. ДАН-В 1926, стр. 29—30. Прежние толкования этого термина ср. Котвич, Монгольские надписи в Эрдэни-дзу, стр. 211. Прим. 2.

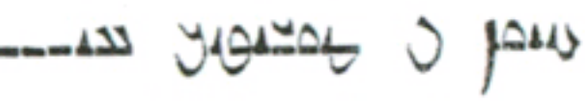
[2] Соответствует письменному *ǰarliγ*. Гласные здесь отсутствуют. Срв. Котвич, op. cit., p. 210. Прим. 6.

[3] Неразборчивое слово. Похоже на *neng* „очень, весьма“.

[4] Интересная форма, соответствующая монг. письм. *čilüge* „свободное время, досуг; обстоятельство, случай; скважина“.

[5] Ясно читается . Соответствует монг. письм. *inu*.

[6] Возможно, конечно, также чтение *nayimun*. Слово это нигде не засвидетельствовано, но по смыслу может быть переведено как „дружественный, добрый, доброжелательный“.

[7] Слово это засвидетельствовано также у Санан-Сецена в следующем контексте: „поступив согласно своей воле с преступными (или упрямыми, противодействующими) малыми правителями, отличающимися неправильными деяниями“..., см. I. J. Schmidt. Geschichte der Ost-Mongolen und ihres Fürstenhauses etc. St. Petersburg, 1829, S. 94. Из этого контекста слово это было взято Голстунским, внесшим его в словарь (т. III, стр. 88), где указывается чтение *telme* и дается значение „жестокий, горячий“. Вл. Л. Котвич, ссылаясь на E. Chavannes (Inscriptions et pièces de chancellerie chinoises de l'époque mongole. Seconde série. T'oung Pao, Série II, vol. IX, 1908, Planches 2—3), любезно напомнил мне форму *deleme*, засвидетельствованную в следующем

Перевод.

1..... именуемый.....
2..... в Коруме город для житья.....
3..... религия Будды, закон учения.....
4..... весьма почтительной мыслью не.....
5..... ввести в свои бразды.....
6..... пришедшие из Корума этого храма.....
7..... в городе находящиеся великие храмовые здания, Корума....
8..... зданий для житья духовенства сто двадцать велел воздвигнуть.....
9..... когда соединился до захода солнца, тот храм — чайтья.....
10..... между тем, как он высок подобно горе, он подобен горе Gṛdhrakuṭa....
11..... был наречен..... что касается....., то великий монгольский народ.....
12. Обладающие величием высшие, рождаясь по указу неба, свое государство основали..... причина.....
13. Прежде (...?) был период (?) под названием „белый дракон“.[1] Потом опять.....
14. Город, куда прибыла высочайшая золотая особа, обладающие величием, такой лучезарный великий храм.....
15. Лишь только довел до золотого слуха обладающего величием императора, как указом.....

контексте: *deleme haran χorihulχu baŋ bičig*. По поводу этой формы *deleme* можно заметить, что здесь произошло озвончение начального *t*, чему мы имеет и другие примеры из языка квадратного письма (ср. *dèŋri* „небо“).

Формы *teleme* > *telme* и *deleme* являются образованиями от основы **tele-*, ср. *teleül-* „драться“ и т. д. = тур. Тар. tälä- „быть возбужденным“, Кир. telim „военная добыча“ и т. д. От этого **teleme* и т. д. следует отличать **deleme* от основы **dele-*, ср. *delekei* „земная поверхность“, *delge-* „расстилать“, *delgere-* „распространяться“ и т. д. Значение **deleme* > *deleme* — „раскинутый, распространенный“, и м. п. эта форма засвидетельствована в значении „пригород, предместье“, как явствует из тибетской глоссы, в бурятском ксилографическом издании истории Будды Tāranātha (fol. 294), на что любезно обратил мое внимание Б. Я. Владимирцов, ценными указаниями которого я с благодарностью воспользовался при составлении настоящего отчета.

[1] Очевидно год „белого дракона“. О системах летосчисления монголов см. Władysław Kotwicz. O chronologji mongolskiej. Rocznik Orjentalistyczny. Tom II, Lwów, 1925, p. 220 e. s.

16. Что касается его удивительной доброты, то как исчерпать, говоря об его ласковых (?) словах и добродетельных деяниях...

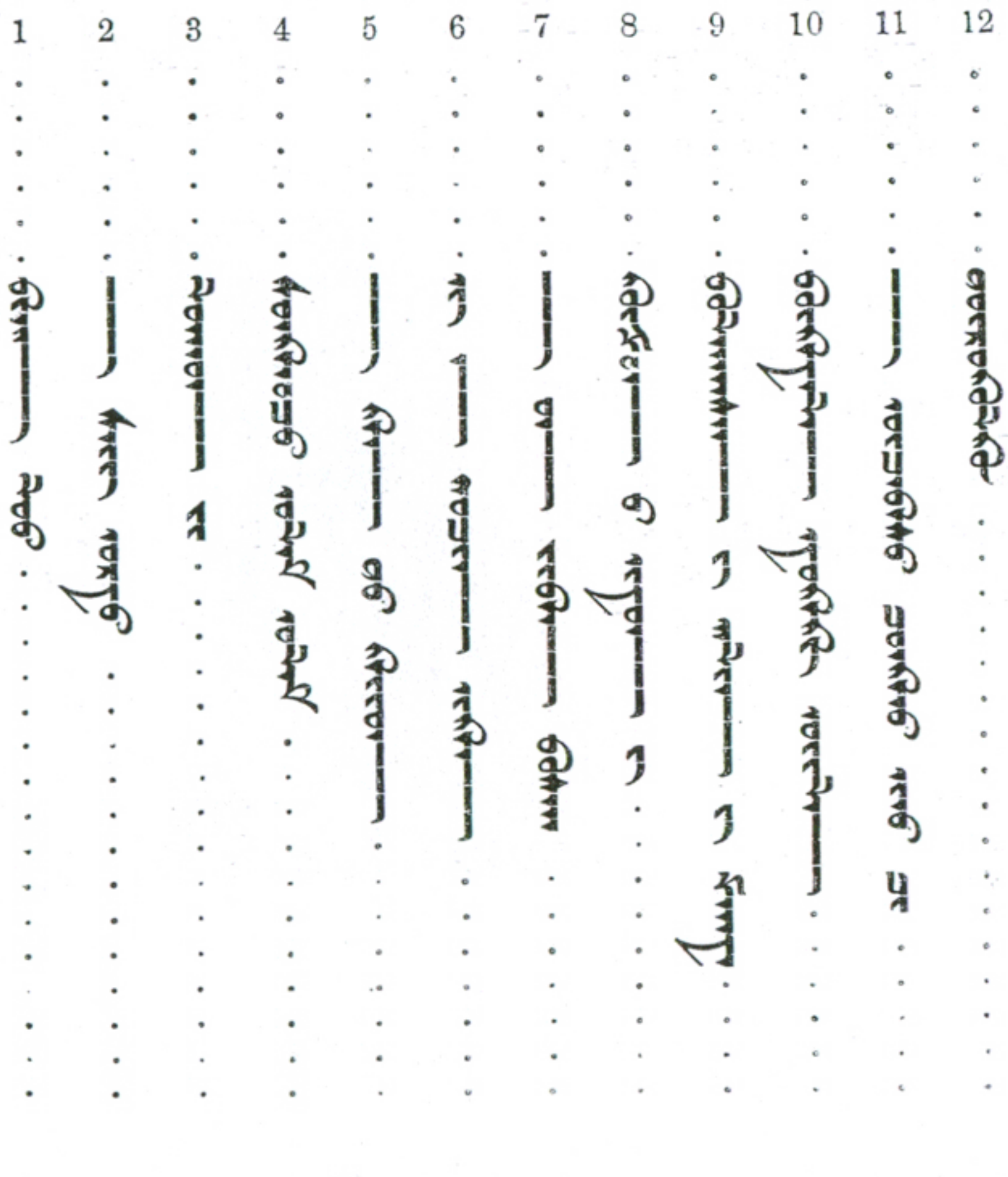
17. После того, как с безначальных времен земля и народ пришли в состояние смуты.....

18. Чингис-Хан родясь победил царей враждебных чужих (народов). Великий монгольский народ.....

19. Упавшие листья.....

20. Сильные.....

На меньшем обломке можно в порядке строк разобрать следующее (см. табл. II):

Транскрипция.

1..... *bing luu*.....
2..... *sayi ordu*.....
3..... *luγad ǰi*.....
4..... *songγuǰu ulam ulam*.....
5 ..... *ken dü keyid*.....

6..... *γučin nigen*.....
7..... *yiben bosχa[γulbai]*.....
8..... *kümün-ü nidün-i*.....
9..... *bolγaγsan-i alin-i maγta[bai]*.....
10..... *bögetele edügeki üile*.....
11..... *üǰebesü čongχu inu či[meg-tü]*.....
12..... *törügülkü*.....

Перевод.

1..... бинг луу.[1].....
2..... только что (?) ставка (?).....
3.....[2]
4..... выбирая малу по малу.....
5..... кому обитель (resp. здание)
6..... тридцать один.....
7..... свой велел воздвигнуть.....
8..... глаз человека.....
9..... сделанное всякое хвалили.....
10..... между тем как....., нынешнее дело.....
11..... если посмотреть, то окно его (украшенное).....
12..... порождать.....

Относительно этих двух обломков можно прежде всего заметить, что они по всей вероятности принадлежат другому памятнику, чем тот, фрагмент которого был издан Вл. Л. Котвичем, ибо толщина кусков плит не совпадает.[3] Тем не менее сомневаться относительно того, что все эти обломки принадлежат памятникам одной и той же эпохи, оснований нет.

Из вновь найденных обломков бóльший, вероятно, составляет верхнюю часть памятника, так как над строками сохранившейся верхней части этого обломка остается довольно широкое свободное поле, вследствие чего можно полагать, что выше стрóки не шли, и дальше следовало лишь закругление, какие обычно бывают в верхней части подобных памятников. Попутно можно заметить, что строки начинаются сверху не в один ряд: ближе всех к верхнему краю находятся строки 12, 14, 15 и 18, начинающиеся с эпитетов [illegible] или

[1] Год под циклическим знаком бинг-дракона.

[2] Видны только части каких-то слов, смысла которых восстановить нельзя.

[3] Толщина фрагмента, изданного Вл. Л. Котвичем, по произведенному мною обмеру 18 *см*.

имени [illegible], причем и над ними свободное поле еще достаточно широко, а остальные из сохранившихся строк, т-е. 13, 16, 17, 19 и 20 начинаются значительно ниже. Что касается меньшего обломка, то приблизительно можно определить и его место в надписи: по всей вероятности он принадлежит к левой части надписи, ибо левее первой строки следует очень широкое свободное поле. Однако, к какой именно части левой стороны принадлежит этот обломок — к верхней, нижней или средней, точно установить невозможно. Судя по тому, что сохранившиеся на этом обломке строки являются ни началом, ни концом строк, можно полагать, что этот обломок принадлежит скорее всего к средней части левой стороны надписи.

Надписи, сохранившиеся на этих двух обломках, к сожалению, чрезвычайно фрагментарны, особенно меньший обломок надписи. Тем не менее они представляют собою некоторый исторический интерес, так как могут кое-что прибавить к тому, что уже известно относительно возведения храмов и других зданий Каракорума. И хотя перевод этих фрагментов и само издание их являются лишь предварительными, с каковой лишь оговоркой они здесь даются,[1] можно уже теперь высказать несколько соображений исторического характера.

Прежде всего относительно даты памятника можно заметить, что Вл. Л. Котвич относит дату изданного им фрагмента к временам, близким к тем событиям, о которых говорится в нем, а упоминаются в изданном им фрагменте 1342 и 1346 г. Следовательно, можно полагать, что сама надпись относится к ближайшим после 1346 г. годам.[2] На основании обоих новых обломков, к сожалению, ничего нельзя прибавить в смысле уточнения даты, к которой относятся те памятники, которым принадлежат они и прежде открытые фрагменты, хотя на малом обломке и упоминается год под циклическим годом *bing luu*, а на большом обломке год под циклическим знаком *čaγan luu* („белый дракон“), ибо надпись не сохранила событий, о которых говорится под этими годами. Поэтому годы эти в одинаковой мере могут быть приурочены — *bing luu* к 1256 г., 1316 г. и даже 1376 г., а *čaγan luu* к 1280 г. или 1340 г. и т. д., из ко-

---

[1] Камни эти будут доставлены из Эрдэни-дзу в Монгольский Ученый Комитет, где их на месте можно будет обследовать более тщательно.

[2] Котвич, op. cit., p. 213.

торых, впрочем, 1376 г. менее вероятен, ибо относится уже к периоду, следующему за падением Юаньской династии, ко временам Аюрширидара (ум. в 1378 г.). По этой причине отпадают также годы *bing luu* или *čaγan luu* следующих шестидесятилетий.

Обращаясь к разбору надписи — в дальнейшем будет иметься в виду только бóльший фрагмент — можно заметить, что внимания заслуживает 8-ая строка, в которой говорится о сооружении ста двадцати зданий для духовенства, что указывает на значительное количество монахов, живших в Каракоруме. Не безынтересна также 10-ая строка, в которой говорится о сооружении какого-то здания, высокого как гора и напоминающего собою гору *Gṛdhrakuṭa*. О таких высоких зданиях в Каракоруме упоминают также другие источники, например, Мэн-гу-ю-му-цзи, где говорится об огромной пагоде, выстроенной в 1256 г. императором Мёнке.[1]

В заключение об этом памятнике можно заметить, что на обратной стороне обломков, о которых здесь идет речь, имеется китайская надпись. Она так же фрагментарна, и так же отсутствуют начало и конец ее, как в монгольской надписи, вследствие чего пока еще очень трудно что-либо сказать о содержании ее.

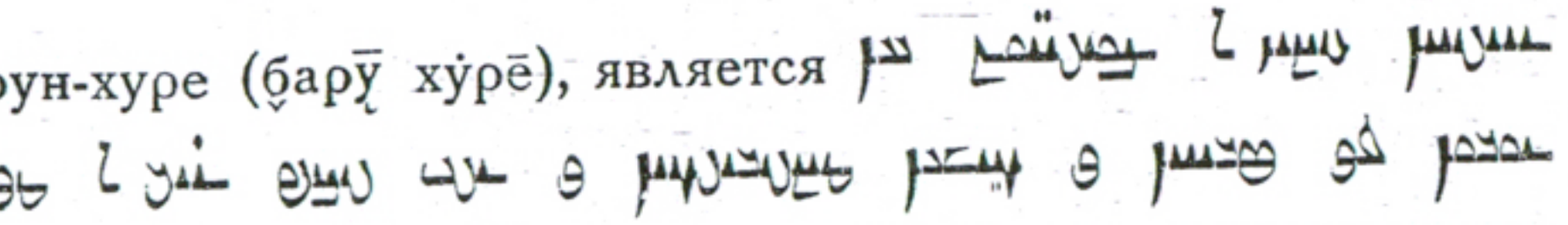
Таковы краткий обзор произведенных в Эрдэни-дзу работ и описание заснятых памятников. Из виденного там заслуживает упоминания еще художественно исполненный в красках портрет Абатай Хана, основателя Эрдэни-дзу,[2] находящийся в самом зȳ. Далее, 7 августа в Эрдэни-дзу состоялся ежегодный цам, на котором мы имели возможность присутствовать.

Что касается каких-либо интересных книг, то таковых почти не удалось видеть, если не считать печатного Гарчака к Ганджуру на манджурском языке, что не представляет собою, правда, большой новости, ибо печатный экземпляр одного из томов манджурского Ганджура имеется в библиотеке Ленинградского Университета. Не удалось также видеть и тем более приобрести намтар Эрдэни-дзу. Единственной рукописью, копию с которой удалось получить и то не в Эрдэни-дзу,

---

[1] Мэн-гу-ю-му-цзи. Записки о монгольских кочевьях. Перевод с китайского П. С. Попова. СПб., 1895, стр. 382.

[2] Основан в 1585 г.

а в Барун-хуре (ḇарӯ хӯрē), является которую владельцы ее выдавали за нужный нам намтар, каковое сочинение, однако, с последним ничего общего не имеет.

В заключение об Эрдэни-дзу следует заметить, что работы там не встречали никаких препятствий со стороны лам и, если еще в 1912 г. ламы ко всякого рода попыткам обследования находящихся в монастыре камней с надписями относились враждебно, то теперь в этом отношении произошли большие перемены. Кроме самого лучшего отношения мы со стороны обитателей монастыря ничего не видели.

Что касается ближайших окрестностей Эрдэни-дзу, то в виду того, что они уже неоднократно были обследованы разными экспедициями, нельзя было надеяться на открытие там каких-либо новых исторических памятников. Тем не менее, там все же был обнаружен еще один памятник с китайской надписью, правда, не представляющий собою особого интереса, так как он относится к совсем недавнему времени. Памятник этот находится на левом берегу Орхона против долины р. Баин-гол (ḇajjį ɣ̌ол), приблизительно в пятнадцати *км* от Эрдэни-дзу вниз по течению Орхона. Из перевода надписи, любезно сделанного Ю. К. Щуцким, явствует, что памятник этот был поставлен на месте Дайциньского военного поселения в 11-ый год правления Юн-чжэна под циклическим знаком Гуй-чоу осенью в 8-ую луну (т.-е. 9 сентября 1733 г.). Далее, левая вертикальная строка гласит: „Повелевается императорским указом собирать подати Фу-дэ из Чан-бо в чине Ши-лана из Министерства церемоний и ученого из Внутренней палаты".

Как видно, памятник этот относится к XVIII в. и был воздвигнут на месте военного поселения. По поводу этого можно заметить, что о таких поселениях именно в этой местности имеются точные исторические сведения, так например, Мэн-гу-ю-му-цзи сообщает, что в 1715 г., когда был поднят вопрос об основании земледельческих колоний по Орхону и Толе, такая колония, между прочим, была намечена в Эрдэни-дзу. Впоследствии, в 1735 г. к северу от Эрдэни-дзу был основан даже целый город.[1] Очевидно, одной из таких колоний была

---

[1] Мэн-гу-ю-му-цзи, стр. 337.

и та, по случаю основания которой был воздвигнут и памятник, о котором идет речь. В настоящее время вся местность вокруг памятника сильно заболочена и сам памятник, имеющий 175 *см* в вышину, уже сильно погрузился в болотную почву, так что теперь даже трудно представить себе, что там было поселение еще 200 лет тому назад.

Покончив с работами в Эрдэни-дзу, отряд не стал там долго задерживаться и 20 августа двинулся в северо-восточном направлении от монастыря в сторону долины между горами Майхан (маěхă) и Хайрахан (хаěрхă), где по непроверенным слухам должен был находиться высокий каменный памятник. Достигнув этой долины, отстоящей от Эрдэни-дзу приблизительно в 35—40 *км*, отряд без труда отыскал этот памятник, но он оказался без всякой надписи и представлял собою грубо отесанную и сильно выветрившуюся плиту высотою в 334 *см* при ширине в 68 *см* и толщине в 17—20 *см*. Плита эта стоит посреди квадрата из врытых в землю больших плоских камней, представляющего собою по всем признакам погребение. В северном направлении от этого погребения тянутся еще три квадрата меньшего размера. Все эти квадраты замощены внутри большими камнями.

Отсюда отряд медленно двинулся по направлению к Улан-Батору и, пройдя живописной долиной р. Джиргаланту (цірґăлăн‘т‘ă), вышел близ упомянутой в начале настоящего отчета скалы Бичикте-улан-хада на прежнюю дорогу и достиг г. Улан-Батор.

В Улан-Баторе уже после ликвидации отряда неожиданно явилась новая работа, а именно были сняты эстампажи с монгольской надписи, находившейся у развалин Хесек-байшин (хессĕк бăĕшц̡) и открытой в 1923 г. Монгольским Ученым Комитетом. Куски этой разбитой на несколько частей плиты незадолго до прибытия нашего отряда в Улан-Батор были привезены в Монгольский Ученый Комитет, и таким образом представилась возможность в дополнение к прежде снятым В. А. Казакевичем эстампажам снять новые. Надпись эта пока еще не разобрана, так как она в очень плохом состоянии. Другое намеченное в Улан-Баторе дело, а именно поездка в Налайху с целью снятия новых эстампажей с памятника Тоньюкука, о чем нас просил Монгольский Ученый Комитет, к сожалению не могло быть выполнено, так как не удалось во время получить автомобиль; впо-

следствии же погода настолько испортилась, что о снятии эстампажей нельзя было и думать.

Из Улан-Батора я вместе с Б. Б. Бамбаевым 14 сентября выехал в Ленинград.

Что касается добытых материалов, то о них можно себе составить представление по всему сказанному выше. Здесь можно еще добавить, что в Улан-Баторе была приобретена кое-какая литература, главным образом книги и брошюры на современные темы, а также парадный костюм одного из прежних монгольских князей. Материалов, добытых специально Б. Б. Бамбаевым и являющихся результатом его личных занятий, я здесь не касаюсь, как было оговорено в самом начале отчета.

В заключение отчета не могу не выразить своей благодарности Монгольскому Ученому Комитету, оказавшему широкое содействие нашему отряду; особенную благодарность приношу здесь Б. Б. Бамбаеву, оказавшемуся деятельным и исполнительным помощником во всех работах.

